

РАЗДЕЛ IV

В помощь
преподавателю

Дорогие друзья! Мы продолжаем публикацию
серии материалов для подготовки к занятиям
МХК (Мировой художественной культуры).
(Начало см. в № 1—12/2004.)

АРХИТЕКТУРА И СКУЛЬПТУРА

УРОК 23

БАРОККО И РОКОКО

Название художественного стиля, родившегося в конце XVI в., — **барокко** — говорит само за себя. Этим словом в Португалии называли неправильной формы жемчужины. Буквально оно означает: “вычурный, причудливый”.

В применении к архитектуре термин обозначал пышный декоративный стиль, в котором элементы конструкции не только не подчеркивали, но всячески маскировали.

Вместо ясной гармонии планировки и пропорций, свойственных Ренессансу, пришли усложненные, криволинейные формы, создававшие иллюзорные пространства. Этой иллюзорности способствовали живопись, скульптура и зеркала, в изобилии применявшиеся в интерьерах барочных зданий.

Эта тяга к иллюзорности объясняется изменением взгляда человека на мир.

В результате новых научных открытий (таких, как законы движения небесных тел И. Кеплера [1], законы кровообращения У. Гарвея [2] и других) люди вынуждены были по-новому взглянуть на окружающий мир и осознать свое место в нем.

Еще недавно они представляли себе Вселенную как нечто гармоничное, устойчивое и разумно организованное, человек как венец творения был в ее центре.

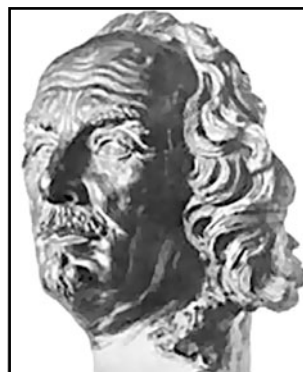
Теперь мир предстал изменчивым, подверженным вечному движению, и существование человека оказалось зависимым от его взаимоотношений со средой и обществом.

Родоначальниками барокко считаются молодые итальянские архитекторы **Ф. Борромини** [3] и **Дж. Бернини** [4].

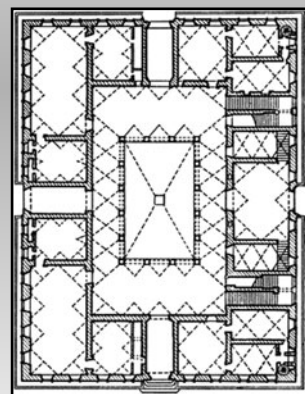
В первую очередь они изменили привычные планы зданий.

Вместо идеальных прямоугольников или окружностей, присущих Возрождению, в барочных зданиях возникают резко выступающие или западающие объемы. В различное время дня солнце по-разному освещает их, и возникает непрерывная игра света и тени, рождающая удивительное впечатление движения, тихого “дыхания” здания.

“Движение” стены — один из характернейших признаков барокко. В первую половину XVIII в. архитекторы, работавшие в России, очень любили этот прием.

Л. Бернини. Автопортрет.
Терракота. Эрмитаж. Санкт-Петербург

Пропорциональная
планировка зданий эпохи
Возрождения. Бенедетто да
Майано и Кронака. Палаццо
Строцци во Флоренции.
1489—1505. План

Ризалиты — выступающие за основную линию фасада части здания — сооружались в центре здания, выделяя тем самым его парадную часть. Ризалиты возводились по краям и в промежутках, чтобы нарушить однообразную прямолинейность длинного фасада.

Изменился план здания, иным стал и фасад. Плоские пилястры уступили место колоннам и полуколонкам, которые то собираются в группы, образуя пучки, то, “разбежавшись” вдоль фасада, возносятся к небу замершие в беспокойном движении многочисленные статуи на балюстраде крыши.

Своим ритмом колонны придают фасаду особую, напряженную динамику. Как бы втянутыми в эту “игру” оказываются изогнутые фронтоны и наличники. Они обретают богатые украшения в виде завитков, гирлянд из сочных листьев и трав, человеческих фигур и различаются часто не только поэтно, но и в частях фасада.

Вместо привычного равновесия несущих и несомых частей здания — напряжение, борьба, сложные динамические построения. Здание как бы взаимодействует с окружающим пространством, то поддаваясь в отдельных местах его давлению, то преодолевая его силу, выступает своими объемами вперед. В этом сложном взаимоотношении архитектуры с окружающей средой специфическая черта барокко.

Многообразие и декоративность фасадов находили свое продолжение в интерьере. Сложно изгибающиеся лестницы вели в пышно украшенные **анфилады** — ряды сообщающихся помещений, расположенных на одной оси друг за другом как коридор, перегороженный дверями, — созданные для праздничных торжеств и церемоний.

Скульптура, живопись, декоративная резьба, сливаясь в едином цветовом и пластическом ансамбле, превращали огромные залы в некий

Фасад с тремя ризалитами. Проект особняка в Останкине. Ф. Аргунов. Сер. XVII в.

Колонны и полуколонны. Пучки колонн. Собор Смольного монастыря. Архитектор Б. Растрелли 1748—1754. Фрагмент. Санкт-Петербург

Колонны и полуколонны. Пучки колонн. Никольский морской собор. Архитектор С. И Чевакинский 1753—1762. Санкт-Петербург

Балюстрада с вазами на крыше здания. Г. В. Кнобельсдорф. Дворец Сан-Суси в Потсдаме. 1745—1747 гг.

Фрагмент балюстрады со статуями и вазами на крыше Зимнего дворца. Архитектор Б. Растрелли 1754—1762. Санкт-Петербург

Разнообразие изогнутых фронтонов. Дворец С. Г. Строганова. Архитектор Б. Растрелли 1752—1754. Санкт-Петербург

Некоторые формы наличников и группировка проемов в архитектуре барокко

иллюзорный и в то же время чувственно осязаемый мир.

И это стремление к слиянию различных видов искусств, нерасторжимое единство тоже одна из отличительных особенностей барокко.

Есть различные вариации барокко.

В странах протестантских — барокко сдержанное, немного суровое, еще не совсем утратившее черты Ренессанса.

Такое барокко приглянулось Петру I [5], и отзвуки его сохранились в первых строениях Петербурга архитектора **Доменико Трезини** [6]. Это так называемое “Петровское барокко”.

В странах католических — барокко пышное, декоративное, торжественное.

В царствование Елизаветы Петровны [7] именно такое барокко пришло в Россию, и воплотил его **Бартоломео Растрелли** [8], добавив масштабности, монументальности и в то же время жизнерадостности идущих от древнерусской теремной традиции контрастной раскраски.

В России существовала и национальная разновидность барокко — так называемое “нарышкинское” в архитектуре Москвы.

Мы рассмотрим все три.

Но была в русском барокко середины XVIII века еще одна особенность — введение декоративного стиля рококо не только в украшение интерьеров, но и в убранство фасадов.

Рококо — завершение барокко. Стиль подчеркнуто прихотливый и усложненный. Главным образом декоративный, измельченный.

Этот стиль родился во Франции и окончательно сформировался в 20-х гг. XVIII столетия. Именно в тот период, когда дворянство стремилось к веселой и праздничной жизни. По твердому убеждению придворных, искусство обязано было стать роскошью, с главной целью — нравиться.

Рококо объявило войну конструктивности. Оно как бы стремилось нарушить всякую логику и ясность восприятия, обещая новое и неизведанное.

Причудливо изгибающиеся лестницы. Парадная лестница Екатерининского (Большого) дворца в Царском Селе (ныне г. Пушкин). Архитектор Б. Растрелли. Дворец перестроен в 1752—1757. Фрагмент

Голландский образец барокко Я. П. Баурсхейдт. Королевский дворец в Антверпене. Бельгия. 1743—1745 гг.

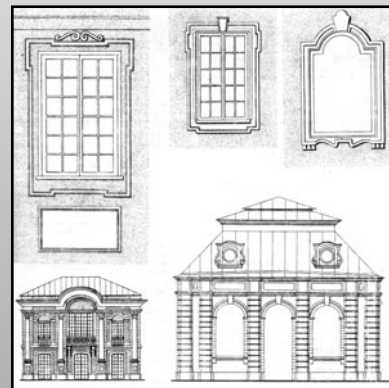
Католическое барокко. Церковь Сорбонны. Архитектор Ж. Лемерсье. 1635—1654. Париж

Елизаветинское барокко. Екатерининский (Большой) дворец в Царском Селе (ныне г. Пушкин). Архитектор Б. Растрелли. Дворец перестроен в 1752—1757 гг. Вид со стороны двора

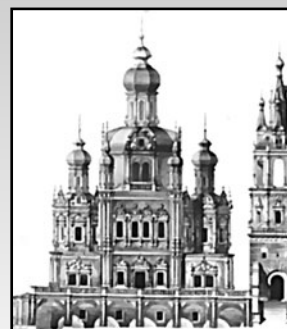

Обилие в интерьере лепнины, позолоты, зеркал, фресок и статуй. Белый (танцевальный) зал дворца в Кусково. Архитектор К. И. Бланк 1769—1775.

Пластические средства Петровского барокко.

Характерные формы наличников и оконных переплетов, плоские филенки под окнами; вертикальные членения стен плоскими лопатками или рустованными пилястрами; обработка углов рустом; крыши с переломами, украшенные люкарнами

Нарышкинское барокко. Храм Успения Богоматери на Покровке. Архитектор П. Потапов. 1698—1699 гг. (не сохранился). Москва

Вот почему привычные со времен Возрождения декоративные элементы — раковина и листья аканта — обрели совершенно иные, причудливые формы.

Раковина, например, превращалась то в сложный завиток — с какими-то странными прорезями, то в неправильной формы картуш с асимметричными отростками.

Картуш — украшение в виде щита или свитка, не до конца развернутого, с изображением герба, монограммы или эмблемы.

Акант преобразился в некие листья неведомых морских растений. А весь игривый и праздничный орнамент обрел то колеблющийся, то замедленный, то прихотливо ускоренный ритм.

Рококо во Франции — стиль прикладного искусства и украшения интерьеров часто в восточных, экзотических китайских мотивах.

В России он вырвался наружу и в виде картушей, раковин-рокайлей и маскарон утвердился на фасадах величественных дворцов.

Маскароны — лепные, резные или литые маски в виде человеческого лица или головы зверя, помещаемые над окнами, дверями, арками, на фонтанах, вазах, мебели и т.д.

А теперь рассмотрим варианты русского барокко и рококо.

Первые признаки барокко появляются в России в XVII в. Шатры теряют монументальность, превращаясь в декоративный элемент, заставляя глаз зрителя двигаться по кривой, перебегая с одного элемента на другой.

Здание нельзя рассмотреть с одной точки, с разных сторон оно различно.

Господствует асимметрия в церковной архитектуре “дивного узорочья”: колокольня выдвинута на северо-запад, крыльцо — на юг. Галереями, лоджиями, крыльцами здание как бы вращается в пейзаж.

Цвета яркие контрастные. В завершение Крест Спасения опирается на луковичные главы (свеча — мо-

Картуш (щит или свиток с монограммой или гербом). Картуш Большого Петергофского дворца

Акант: слева — растение; справа — архитектурный орнамент

Акант. Интерьер павильона “Грот”. Архитектор Ф. С. Аргунова. 1755—1775 гг. Кусково

Рокайль. Фрагмент дворца графов Апраксиных. 1766 г.

Рокайль. Характерный мотив орнамента

Маскарон на пилоне главного фасада Кофейного домика в Летнем саду в Санкт-Петербурге. Скульптор В. И. Демут-Малиновский. Гипс. 1826 г.

Различное архитектурное решение фасадов. Вид на Зимний дворец с северо-запада. Архитектор Б. Растрелли. 1754—1762 гг. Санкт-Петербург

“Русское узорочье”. Церковь Троицы в Никитниках. 1634 г. Москва

Различное архитектурное решение фасадов. Вид на Зимний дворец с юго-запада. Архитектор Б. Растрелли. 1754—1762 гг. Санкт-Петербург

литва), а они, на ярусы кокошников (язычки пламени — ангелы).

Ни одной ордерной западноевропейской черты еще нет в дивном узорочье.

Следующий этап наступает с нарышкинским барокко.

Переворот в убранстве фасадов произвела церковь Никола Большой Крест (1684—1688) (погибла в 1930-х гг.).

Традиционно пятиглавая, но большой и малый ордера фасада делают архитектуру соразмерной человеческому масштабу.

Но более всего знаменито нарышкинское барокко центрическими ярусными храмами-колокольнями, в которых за счет “перетекания” одной формы в другую достигается поразительный эффект. Название “нарышкинское” условно, но и эта церковь Покрова в Филях заказана Л. К. Нарышкиным [9].

В ее деталях живет звучная традиция русского узорочья, но колонны, карнизы не только украшения, они четко организуют пространство.

В жилищах наряду с элементами барокко сильны традиционные теремные мотивы.

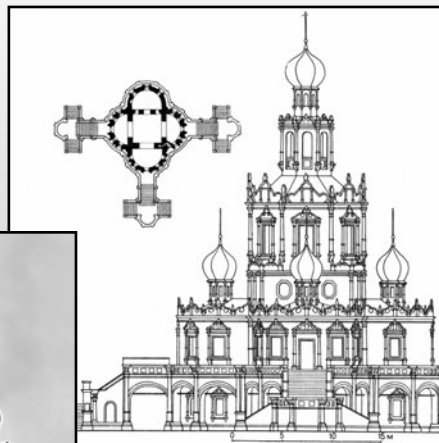
С воцарением Петра утверждается более сдержанный вариант барокко. Петр во всем стремился к рациональности, а расточительство мог позволить только на флот и армию, но не архитектуру. И нарядность построек петровского барокко предельно экономичная, не кричащая.

В Москве в этом стиле была выстроена церковь или, как ее называли в народе, Меньшикова башня, превосходившая высотой колокольню Ивана Великого. Она и увенчана была нетрадиционно — шпилем.

Шпили, присущие готике, полюбили Петру I своим стремлением ввысь и были привнесены в русскую архитектуру извне. Только здесь их стали золотить! Как привыкли золотить купола соборов. И теперь сияющие шпили словно пронзают серое небо Санкт-Петербурга.

Первая церковь “нарышкинского” барокко. Церковь Николы Большой Крест. 1680—1688 гг. Москва

Церковь Покрова в Филях. 1690—1693 гг. Москва

Жилище в стиле “нарышкинского” барокко. Палаты князей Юсуповых. Конец XVII в. Москва

Жилище в стиле “петровского” барокко. Палаты Аверкия Кириллова. XVII—XVIII в. Москва

Меньшикова башня. Архитектор И. П. Зарудный. 1704—1707 гг. Москва

Но о барокко Петербурга на следующем уроке.

Для стиля барокко свойственна и **организация здания в пространстве**. Создавался не просто дворец, а садово-парковый ансамбль с непременными статуями и фонтанами. (Например, как Версаль или Петергоф с четко распланированными аллеями.)

Повторим основные понятия урока.

Барокко — пышный декоративный стиль конца XV — конца XVIII вв.

Рококо — подчеркнуто прихотливый и усложненный, измельченный декоративный стиль. Завершение барокко;

Ризалит — часть здания, выступающая за основную линию фасада

Анфилада — ряд помещений вытянутых в один ряд так, что, если открыть все двери, получится длинный коридор.

Три разновидности русского барокко:

- “Нарышкинское” барокко в Москве.
- “Петровское” барокко — архитектор Доменико Трезини, Санкт-Петербург.
- “Елизаветинское” барокко — архитектор Бартоломео Растрелли, Санкт-Петербург.

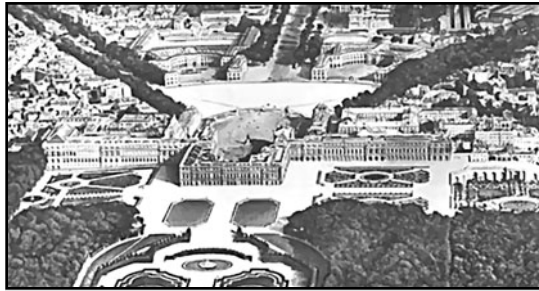
Рокайль — стилизованная раковина-завиток

Картуш — украшение в виде щита, венка или не до конца развернутого свитка.

Акант — лепное изображение растения с ажурными листьями.

Маскароны — лепные, резные или литые маски в виде человеческого лица или головы зверя. Помещаются над окнами, дверями, арками, на фонтанах, вазах, мебели и т. п.

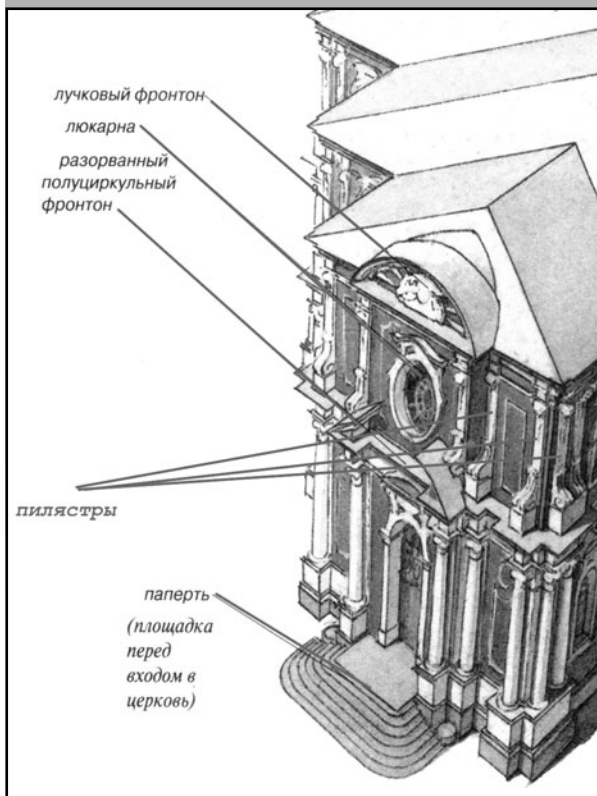
Характерна **организация здания в пространстве** в виде садово-паркового ансамбля.

Садово-парковый ансамбль. Версаль. Дворец, часть парка и “трилукье” улиц города. Вид с вертолета

Архитектурное убранство зданий в стиле барокко:

1. Фронтон со статуями, поддерживаемыми ангелами.
 2. Статуи, венчающие кровлю.
 3. Люкарны.
 4. Раковина.
 5. Атланты.
 6. Пилястры.
- Главный фасад дворца замка Линдерхоф. 1869—1879 гг. Бавария

Вход в собор Смольного монастыря

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **КЕПЛЕР** Иоганн (1571—1630), немецкий астроном, открывший законы движения планет. Родился в бедной протестантской семье. После обучения в монастырской школе в 1589 поступил в духовную семинарию при Тюбингенской академии (позднее университет), которую окончил со степенью бакалавра. В 1591 поступил в

И. Кеплер

Тюбингенскую академию, где завершил свое образование. Профессор математики и астрономии М. Местлин частным образом познакомил его с гелиоцентрической системой мира Н. Коперника, хотя сам был вынужден преподавать астрономию в соответствии с геоцентрической системой Птолемея. По окончании академии в 1593 получил степень магистра, но, обвиненный в свободомыслии, не был допущен к богословской карьере, а направлен преподавателем математики в гимназию г. Грац (Австрия). Там он написал свое первое крупное сочинение “Тайна Вселенной” (1596), в котором пытался установить числовую зависимость между расстояниями планет от Солнца и размерами правильных многогранников. Эта книга не имеет научного значения, но уже в ней Кеплер проявил себя последовательным приверженцем теории Коперника. Религиозные преследования со стороны католиков побудили ученого покинуть Грац; в 1600 он переехал в Прагу к знаменитому астроному Т. Браге, после смерти которого (1601) Кеплер получил материалы его многолетних высокоточных наблюдений.

В Праге издал ряд трудов, в том числе трактат “Дополнения к Виттелу” (1604) о применении оптики к астрономии, в котором рассмотрел астрономическую рефракцию и указал на сияние, появляющееся вокруг Солнца во время полных солнечных затмений — солнечную корону. Там же он впервые дал закон убывания освещенности

обратно пропорционально квадрату расстояния от источника. В другом трактате, “Диоптрики” (1611), описал изобретенный им телескоп (так называемая зрительная труба Кеплера), явившийся прообразом современных рефракторов. Важнейшим сочинением явилась “Новая астрономия” (1609), посвященная изучению движения Марса по наблюдениям Браге и содержащая первые два закона движения планет, установленные для Марса на основе обширных вычислений. В 1612 Кеплер переехал в Линц, где в 1619 появилась “Гармония Мира”, в которой он дал формулировку третьего закона, объединяющего теорию движения всех планет в стройное целое. Работа “Сокращение коперниковой астрономии” (ч. 1—3, 1618—1622) содержит вывод, что первые два закона, установленные для Марса, относятся ко всем планетам и к движению Луны вокруг Земли, а третий закон прилагается и к четырем спутникам Юпитера. В этой работе Кеплер изложил теорию и способы предсказания солнечных и лунных затмений; стремясь опровергнуть учение Коперника, Ватикан сразу же внес это сочинение в список запрещенных книг. В 1619 издал трактат “О кометах”.

Конец жизни Кеплера был омрачен скитаниями и бедностью. Начавшаяся Тридцатилетняя война и усиление преследований протестантов католиками заставили его искать убежища в Ульме. Там он закончил (1627) последнюю крупную работу “Рудольфовы таблицы”, подводящую итог многолетних трудов по обработке наблюдений Браге. Эти таблицы давали возможность в удобной форме вычислять для любого момента времени положение планет с высокой для той эпохи точностью. Эфемериды, вычисленные Кеплером на основании этих таблиц, позволили ему предсказать прохождение Венеры по диску Солнца, состоявшееся в 1631. В 1628 в поисках средств к существованию Кеплер стал астрологом у полковника А. Валленштейна и до 1630 жил в Загане (ныне Жагань, Польша). Последнее произведение — фантастический роман “Сон” — издано уже после его смерти (1634). В ноябре 1630 Кеплер поехал в Регенсбург; в дороге он заболел и вскоре после приезда в Регенсбург умер. Рукописи его хранятся в России, в Санкт-Петербурге. В 1808 поставлен памятник Кеплеру в Регенсбурге, а в 1870 — в Вейле.

Вся жизнь ученого была посвящена обоснованию и развитию гелиоцентрического учения Коперника. Важнейшим аргументом в пользу центрального положения Солнца являются три закона Кеплера, положившие конец прежнему представлению о равномерных круговых движениях небесных тел. Солнце, занимая один из фокусов эллиптической орбиты планеты, является, по Кеплеру, источником силы, движущей планеты. Законы Кеплера, навсегда вошедшие в основу теоретической астрономии,

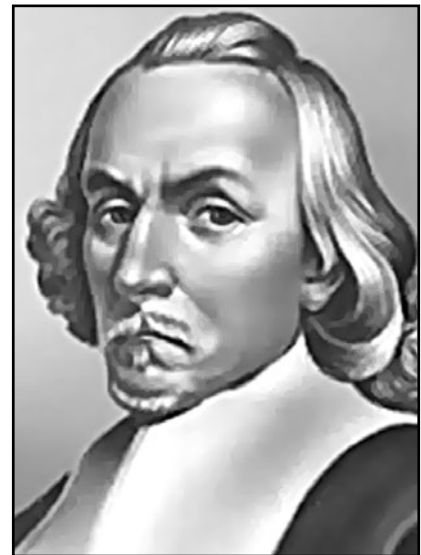
получили объяснение в механике И. Ньютона, в частности в законе всемирного тяготения. Уже сам Кеплер рассуждал о “тяжести”, действующей между небесными телами, и объяснил приливы и отливы земных океанов воздействием Луны.

Кеплер опубликовал много книг и статей; его замечательные математические способности проявились не только в астрономических работах, но и при рассмотрении задачи об измерении объемов (“Новая стереометрия винных бочек”, 1615), для чего он предложил способ, содержащий в себе начатки анализа бесконечно малых. Используя идею метода неделимых, известную ему из работ Архимеда, он оригинальными приемами нашел объемы многих тел вращения. Сразу же после открытия логарифмов дал подробную теорию их использования для вычислений (1614) и составил таблицы логарифмов, по структуре похожие на современные (1624).

Мировоззрение Кеплера не было чуждо пифагорейским идеям, даже мистике. Он считался одним из крупнейших астрологов своего времени, хотя занимался астрологией в основном для заработка.

Открытия Кеплера сыграли большую историческую роль, став основой дальнейшего прогресса астрономии.

[2] **ГАРВЕЙ** (Харви) **Уильям** (1578—1657), английский врач, физиолог и эмбриолог. По окончании медицинского факультета в Кембридже (1597) работал в Падуе. В 1602 получил диплом доктора медицины Падуанского университета. По возвращении в Англию был избран (1607) членом Королевской коллегии врачей. В качестве главного врача и хирурга работал в Больнице св. Варфоломея. Гарвей — основатель не только учения о кровообращении, но и всей современной физиологии и эмбрио-

У. Гарвей

логии. Он первый экспериментально доказал, что в теле животного одно и то же, сравнительно небольшое, количество крови находится в постоянном движении по замкнутому пути в результате давления, создаваемого сокращениями сердца. Описал малый (легочный) и большой круги кровообращения. В 1628 вышла в свет его книга "Анатомическое исследование о движении сердца и крови у животных", в которой он изложил в законченном виде свое учение о кровообращении, шедшее вразрез с господствовавшей со времен римского врача К. Галена доктриной и вызвавшее ожесточенные нападки на Гарвея со стороны ученых и церкви. В 1651 вышла книга "Исследования о зарождении животных", в которой он обобщил результаты многолетних исследований, посвященных изучению эмбрионального развития беспозвоночных и позвоночных животных (птиц и млекопитающих). Согласно Гарвею, не только животные, но и растения начинают свое развитие из яйца.

[3] **БОРРОМИНИ** (Борромино; собственно Кастелли) **Франческо** (1599—1667), итальянский архитектор. Учился в Милане. В архитектуре Борромини принципы барокко (и прежде всего типичное для барочного мировосприятия представление о господстве иррациональных сил) нашли свое экспрессивное воплощение и оригинальное решение. Постройки его характеризуются подвижностью пространства, беспокойной динамикой упругих форм, порой лишающих здание пластической целостности. Борромини свободно использует классический ордер; для его сооружений типичны криволинейные очертания объемов, изгибающиеся стены, разнообразные

Ф. Борромини. Церковь Сан-Карло алле Куатро Фонтане. 1634—1667 гг.

сочетания выпуклых и вогнутых форм, обостренный силуэт венчающих частей. С безудержной фантазией он изобретает новые декоративные детали, усложняет планы построек. Борромини построил церкви Сан-Карло алле Куатро Фонтане (1634—1667), Сант-Иво алла Сапиенца (1642—1660) и Сант-Андреа делье Фратте (1656; фасад — 1816), фасад церкви Сант-Аньезе ин Агоне (1653—1655), ораций филиппинцев (1637—1662), дворцы Фальконьери (1639—1641) и Барберини (1625—1663; совместно с К. Мадерна и Л. Бернини) и другие в Риме; во Фраскати расширил виллу Фальконьери.

[4] **БЕРНИНИ Джованни (Джан) Лоренцо** (1598—1680), итальянский архитектор и скульптор. Учился у отца — скульптора Пьетро Бернини. В архитектуре и скульптуре Бернини, крупнейшего мастера римского и всего итальянского барокко, ярко воплотились главные принципы этого стиля: повышенная эмоциональность, театральность, активное противоборство пространства и массы, сочетание религиозной аффектации с подчеркнутой чувственностью. В широких масштабах и с высочайшим мастерством он решал проблему синтеза пластических искусств. Создавая интерьеры, пышно украшенные скульптурой (интерьеры собора Святого Петра с кафедрой святого Петра, 1657—1666, и других церквей), а также самостоятельные скульптурные произведения, Бернини живописно сочетает разные материалы (белый и цветной мрамор, бронзу, стукко), использует раскраску, позолоту, световые эффекты. Скольжение бликов, контрастная игра света и тени создают ощущение нервной приподнятости. Под воздействием пространства скульптурные формы обретают живописную текучесть, а в иных случаях они обладают собственной утрированной динамикой, беспокойно вырываясь в пространство. Виртуозно обрабатывая и полируя мрамор, Бернини добивался почти натуралистических эффектов — имитации блеска и мягкости кожи, фактуры ткани. Чувственность и одухотворенность в произведениях Бернини нередко сливаются, переходя в мистическую экзальтацию ("Экстаз святой Терезы", мрамор, 1644—1652, капелла Корнаро церкви Санта-Мария делла Виттория, Рим).

Начав свое скульптурное творчество со статуй и двухфигурных композиций ("Давид", мрамор, 1623, "Аполлон и Дафна", мрамор, 1622—1625, — в Му-

Аполлон и Дафна. Л. Бернини. Мрамор. 1622—1625 гг. Музей и галерея Боргезе. Рим

зее и галерее Боргезе, Рим), Бернини выступает в дальнейшем и как мастер скульптурного портрета, остро выявляющий индивидуальность модели, создающий психологически сложный образ в его изменчивости и становлении (бюст Шипионе Боргезе, мрамор, 1632, Музей и галерея Боргезе; бюст Констанцы Буонарелли, мрамор, около 1635, Национальный музей, Флоренция). Постепенно в портретах Бернини усиливаются внешняя патетика, импозантность, что приводит к формированию законченного типа парадного портрета, барокко с его бравурностью и пышностью (выполненный Бернини в 1665 во время поездки во Францию портрет Людовика XIV, мрамор, Национальный музей Версаля). Бернини создал также тип барочной гробницы с обилием аллегорических фигур (надгробие папы Урбана VIII в со-

Бронзовый балдахин-киворий над главным алтарем собора св. Петра в Риме, опирающийся на спиралевидно изгибающиеся колонны. Л. Бернини. 1624—1633 гг. Ватикан

Площадь св. Петра в Риме. Л. Бернини. 1657—1663 гг.

боре Святого Петра в Риме, бронза и цветной мрамор, 1639—1646).

Свою архитектурную деятельность (строил только в Риме) Бернини начал с создания балдахина с витыми колоннами в соборе Святого Петра (бронза, 1624—1633); полностью особенности его манеры проявились в 1650—1660-х гг. Пластичность и динамизм, своеобразный иллюзионизм придают архитектуре Бернини торжественность и величавость. Главное творение Бернини — грандиозный ансамбль площади святого Петра (1657—1663). Овальная площадь с двумя фонтанами и обелиском охвачена мощными четырехрядными колоннадами, властно организующими пространство, и превращена в огромный атрий перед собором, к которому ведет торжественный многоступенчатый подъем. Прямолинейные участки колоннад, примыкающие к собору под острым углом, создают эффект зрительного увеличения высоты фасада при взгляде на собор издали. Динамическая форма овала, непрерывная изменчивость кривизны являются главным мотивом и в композиции церкви Сант-Андреа аль Квиринале (1653—1658), где фасад и интерьер строятся на контрастах выпуклых и вогнутых форм; их противоборством достигается общее впечатление напряженного равновесия всех частей здания, цельности архитектурного образа. Бернини часто прибегает к приемам искусственной перспективы (например, постепенно уменьшает колонны парадной лестницы Скала Реджа в Ватикане, 1663—1666, чтобы зрительно возвысить фигуру папы в момент его появления на верхней пло-

щадке). Бернини сыграл важную роль в формировании архитектурного облика Рима (декоративно-эффектные фонтаны — Тритона на Пьяцца Барберини, 1637, Четырех рек на Пьяцца Навона, 1648—1651, и другие). Творчество Бернини, поражающее его современников грандиозностью замыслов и смелостью их осуществления, оказало большое влияние на все европейское искусство XVII—XVIII вв.

[5] **ПЕТР I ВЕЛИКИЙ** (1672—1725), русский царь (с 27 апреля 1682), российский император (с 22 октября 1721), государственный деятель, полководец и дипломат. Единственный сын царя Алексея Михайловича от второго брака с Н. К. Нарышкиной; был дважды женат: в 1689—1698 на Евдокии Федоровне Лопухиной и в 1705—1725 на Марте Скавронской (позднее императрица Екатерина I); имел от первого брака сына Алексея Петровича и от второго — дочерей Анну и Елизавету Петровну (кроме них 8 детей Петра I умерли в раннем детстве). В апреле 1682 был возведен на престол после смерти бездетного царя Федора Алексеевича в обход своего сводного старшего брата Ивана. Однако их сестра — царевна Софья Алексеевна и родственники первой жены Алексея Михайловича — Милославские использовали стрелецкое Московское восстание 1682 для дворцового переворота. В мае 1682 приговоренные и родственники Нарышкиных (в том числе боярин А. С. Матвеев) были убиты или сосланы, «старшим» царем объявлен болезненный Иван V Алексеевич, а Петр I — «младшим» царем при правительнице Софье.

В детстве получил домашнее образование. Физически крепкий, подвижный, любознательный и способный, обладая хорошей памятью, он учился легко и охотно. Грамоту, историю и географию ему преподавали Ф. Петрова, Н. М. Зотов и А. Нестеров. С помощью дворцовых мастеров он освоил много ремесел (столярное, токарное, оружейное, кузнечное, паяльное, часовое, типографское). Особую роль в становлении личности сыграли военные «потехи», для чего были созданы отряды «потешных», ставшие впоследствии гвардией и ядром русской регулярной армии. Значительное влияние на формирование взглядов и интересов Петра I оказали иностранцы (Ф. Я. Лефорт, П. И. Гордон, Я. В. Брюс и др.), которые явились его учителями в различных областях. С юных лет знал немецкий язык, а затем изучал голландский, английский и французский языки. В течение жизни он пополнял знания, уделяя особое внимание военному делу. В 1688—1693 под ру-

ководством голландского мастера Ф. Тиммермана и русского мастера Р. Карцева учился строить корабли на Переславском озере. В 1697—1698 во время первой заграничной поездки прошел полный курс артиллерийских наук в Кенигсберге, полгода работал плотником на верфях Амстердама, изучая корабельную архитектуру и черчение планов, окончил теоретический курс кораблестроения в Англии. По приказу Петра I в других странах закупались книги, приборы, оружие, приглашались иностранные мастера и ученые, посылались за границу для обучения русские молодые дворяне. Встречался с Г. Лейбницем, И. Ньютоном и другим учеными, в 1717 он был избран почетным членом Парижской АН.

Во второй половине 1780-х начались столкновения между Петром I и Софьей, стремившейся к единовластию. Софья была отрешена от власти и заключена в Новодевичий монастырь, ее приближенные сосланы или казнены. После смерти Ивана Алексеевича (1696) стал единодержавным царем.

Преобразования Петра I коснулись всех сфер общественной жизни, содействовали возвышению дворян-помещиков, росту торговой и мануфактурной буржуазии. Расширил владельческие права помещиков над имуществом и личностью крепостных, заменил подворное обложение крестьян подушной податью, издал указ о посессионных крестьянах, которых разрешалось приобретать владельцам мануфактур, практиковал массовую приписку государственных и ясачных крестьян к ка-

зенным и частным заводам, мобилизацию крестьян и горожан в армию и на строительство городов, крепостей, каналов и др. Указ о единонаследии 1714 уравнивал поместья и вотчины, предоставив их владельцам право передавать недвижимое имущество одному из сыновей, и тем самым закрепил дворянскую собственность на землю. Табель о рангах 1722, установив порядок чиновничества в военной и гражданской службе не по знатности, а по личным способностям и заслугам, содействовала консолидации дворянства и расширению его состава за счет преданных царскому правительству лиц из разных слоев. Сопроотивление народных масс растущему угнетению со стороны помещиков и феодального государства вылилось в крупные антифеодальные движения (Астраханское восстание 1705—1706, Булавинское восстание 1707—1709, Башкирские восстания XVII—XVIII вв.), жестоко подавленные царским правительством.

При Петре I возникло большое количество мануфактур и горных предприятий, было положено начало освоению новых железорудных месторождений, добыче цветных металлов. Содействуя развитию промышленности, издал Берг-привилегию 1719, учредил центральные органы (коллегии), ведавшие торговлей и промышленностью, передавал казенные предприятия в частные руки и выдавал их владельцам субсидии. Было развернуто строительство Вышневолоцкого, Ладужского обводного и других каналов. Покровительственный тариф 1724 ограждал новые отрасли отечественной промышленности от иностранной конкуренции и поощрял ввоз сырья и продуктов, производство которых не обеспечивало потребностей внутреннего рынка, в чем проявилась политика меркантилизма. Стремясь консолидировать купечество, в 1699 учредил Бурмистерскую палату и завершил реформу городского управления созданием Главного магистрата и городовых магистратов (1720), призванных вести «всех купецких людей судом» и «размножать» торговлю и мануфактуры. Купечество было разделено на две гильдии, ремесленники объединены в цехи по профессиям.

Реформы государственного аппарата явились важным шагом на пути превращения русского самодержавия XVII в. в чиновничье-дворянскую монархию XVIII в. с ее бюрократией и служилыми сословиями. Место Боярской думы занял Сенат (1711), вместо приказов учреждены коллегии (1718), контрольный аппарат представляли сначала «фискалы» (1711), а затем прокуроры во главе с генерал-прокурором. Взамен патриаршества была учреждена Духовная коллегия, или Синод, находившийся под контролем правительства. Политическим сыском ведал сначала Преоб-

раженский приказ, а затем особая Тайная канцелярия.

Большое значение имела административная реформа. В 1708—1709 вместо уездов, воеводств и наместничеств было учреждено 8 (затем 10) губерний во главе с губернаторами. В 1719 губернии разделены на 47 провинций. В 1703 заложил Петербург, ставший в 1712 столицей государства. В 1721 Россия была провозглашена Империей.

Делом всей жизни Петра I было усиление военной мощи России и повышение ее роли на международной арене. В результате Азовских походов 1695—1696 был занят Азов и Россия вышла на берега Азовского моря. Однако это не решило главной внешнеполитической проблемы установления непосредственных связей с Западом, что могло быть достигнуто лишь выходом к Балтийскому морю, а для этого было необходимо вернуть русские земли, захваченные Швецией в начале XVII в. В целях решения этой задачи во время поездки по странам Западной Европы в составе Великого посольства в 1697—1698 подготовил создание антишведского Северного союза, окончательно оформленного в 1699, и, заключив Константинопольский мирный договор 1700 с Турцией, переключил все усилия страны на борьбу со Швецией. В долголетней Северной войне 1700—1721 Россия добилась полной победы и вошла в число великих европейских держав.

В ходе войны сформировался как крупный полководец. Он явился создателем регулярной русской армии и русского военно-морского флота и основоположником петровской военной школы. Основой устройства вооруженных сил явились введенные Петром I рекрутская повинность (1705) и обязательная военная служба дворян, получавших офицерский чин после окончания военной школы или службы рядовыми и сержантами гвардии. Организацию, вооружение и снаряжение, правила обучения и тактики, права и обязанности всех чинов армии и флота определяли Воинский устав 1716, Морской устав 1720 и Морской регламент 1722, в разработке которых участвовал Петр I. По организации и вооружению петровская армия превзошла шведскую, состоявшую из полков со слабой артиллерией. Создал бригады и дивизии, сильную полковую и батальонную артиллерию, особый артиллерийский полк, гренатерские полки, вооруженные ружьями, ручными гранатами и мортирцами, драгунскую кавалерию, легкий корпус (корволант) с конной артиллерией. Он уделял большое внимание развитию военной промышленности.

Стратегические взгляды Петра I далеко опережали его время. Концепции выигрыша войны одним генеральным сражением,

которая господствовала среди военных теоретиков Запады, он противопоставил идею мобилизации всех средств ведения войны на суше и на море для обеспечения решающего превосходства над противником и гибкого их использования в зависимости от обстановки. Он тщательно готовил любое сражение после основательной разведки противника и рекогносцировки местности.

Забываясь о моральном духе войск, награждал отличившихся генералов учрежденным им в 1698 орденом Андрея Первозванного, солдат и офицеров — медалями и повышением в чинах (солдат также деньгами). В то же время насаждал в армии суровую дисциплину с телесными наказаниями и смертной казнью за тяжкие воинские преступления.

Как дипломат, Петр I проявил глубокое понимание задач внешней политики России, умение пользоваться обстоятельствами и способностью к компромиссам. Вся внешнеполитическая деятельность России находилась под его постоянным руководством. Он неоднократно лично вел переговоры и заключал соглашения. При нем впервые в истории России были учреждены постоянные дипломатические представительства и консульства за границей, отменены устаревшие формы дипломатических отношений и этикета.

Крупные реформы были проведены в области культуры и просвещения. Появилась светская школа и была ликвидирована монополия духовенства на образование. Были основаны пушкарская школа (1699), школа математико-навигационных наук (1701), медико-хирургическая школа; открыт первый русский общедоступный театр. В Петербурге были учреждены Морская академия (1715), инженерная и артиллерийская школы (1719), школы переводчиков при коллегиях, открыт первый русский музей — Кунсткамера (1719) с публичной библиотекой. Поощрял создание начальных «цыфирных» школ, а на горных заводах Урала — школ доменщиков и горных техников. Издавались буквари, учебные пособия, учебные карты. В 1700 введен новый календарь с началом года 1 января (вместо 1 сентября) и летоисчисление от «рождества Христова», а не от «сотворения мира». С 1703 выходила первая русская печатная газета — «Ведомости», в 1708—1710 вместо полуустава был введен близкий к современному «гражданский» шрифт. В 1725 открыта Петербургская академия наук с гимназией и университетом. По распоряжению Петра I были проведены экспедиции А. Бековича-Черкасского в Среднюю Азию, И. М. Евреинова и Ф. Ф. Лукина — на Дальний Восток, Д. Мессершмидта — в Сибирь и другие, подготовлена экспедиция В. Беринга, положено начало систе-

матическому изучению географии страны и картографированию.

Было возведено много зданий для государственных и культурных учреждений, архитектурный ансамбль Петергофа (Петродворца). Строились крепости (Кронштадт, Петропавловская крепость и др.). Было положено начало планировке городов (Петербург), возведению жилых домов по типовым проектам. Поощрял деятельность ученых, инженеров, художников и др.

[6] **ТРЕЗИНИ Доменико Андреа** (около 1670—1734), русский архитектор и инженер. Швейцарец по происхождению. С 1703 работал в России. По проектам Трезини заложены Кронштадт и Александроневская лавра, выполнена часть планировки Васильевского острова в Санкт-Петербурге, там же выстроены Летний дворец Петра I (1710—1714), Петровские ворота и Петропавловский собор Петропавловской крепости (высокая, со шпилем колокольня собора (первоначальная высота 106 м) стала одной из основных высотных градостроительных доминант Санкт-Петербурга), здание 12 коллегий (ныне университет, 1722—1734). Трезини по указанию Петра I составил “образцовые” (типовые) проекты жилых домов для различных слоев населения. Постройки Трезини отличаются четкостью планов, скромным декоративным убранством, сочетанием строгих ордерных элементов с барочными деталями.

[7] **ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА** (1709—1762), Петербург, российская императрица с 25 ноября 1741, дочь Петра I и Екатерины I. Вступила на престол в результате дворцового переворота, свергнув и заточив в крепость малолетнего Ивана VI Антоновича. Историк В. О. Ключевский назвал Елизавету Петровну “умной и доброй, но беспорядочной и своенравной русской барыней...” соединявшей “новые европейские веяния...” с “благочестивой отечественной стариной”. Она вела праздную и веселую жизнь среди балов и театральных представлений. Вступила в брак с молодым певчим из украинских казаков, возведенным в графское достоинство, — А. Г. Разумовским (1744). Ее царствование совпало со значительным оживлением и подъемом экономической жизни России. Фактическим руководителем внутренней политики с начала 1750-х гг. был П. И. Шувалов, с деятельностью которого связаны важнейшие внутриполитические события: отмена внутренних таможен и организация внешней торговли (1753—1754), созыв Комиссии об Уложении 50-х гг. и др. Крупными деятелями в ее царствование также были: канцлер А. П. Бестужев-Рюмин, обер-прокурор Я. П. Шаховской, братья М. И. и Р. И. Воронцовы, И. И. Шувалов. С именем

М. В. Ломоносова связана организация Московского университета (1755). В конце царствования Елизаветы Петровны прогрессивная в основном политика Шувалова (содействие в организации университета, Академии художеств, перевооружение армии, учреждение банков, проведение генерального межевания и др.) сменилась явно реакционными тенденциями. Готовился так называемый “Манифест о вольности дворянства”; в 1760 был издан указ о праве помещиков ссылать крестьян в Сибирь. Крестьянские и национально-освободительного движения (в Башкирии, на Урале) беспощадно подавлялись. В царствование Елизаветы Петровны Россия вела ряд войн, в которых определенную роль играли личные симпатии и антипатии царицы. В Семилетней войне 1756—1763 Русская армия под руководством полководцев П. С. Салтыкова и П. А. Румянцева добилась крупных успехов.

[8] **РАСТРЕЛЛИ Бартоломео Франческо** (Варфоломей Варфоломеевич) (1700—1771), русский архитектор, глава русского барокко середины XVIII в. Итальянец по происхождению, сын Б. К. Растрелли. В 1716 приехал с отцом в Петербург. Учился за границей (возможно, в Италии) между 1725—1730. В 1730—1763 придворный архитектор. Мансардные, с крутыми изломами крыши (в так называемом третьем Зимнем дворце в Петербурге, 1732—1733), рустика (во дворце Бирона в Рундале (1736—1740) и Митаве (ныне Елгава, 1738—1740); оба пункта на территории Латвии), подчеркнутые горизонтальность членений и плоскостность трактовки фасадов, их сдержанный декор свидетельствуют о близости ранних построек Растрелли к русской архитектуре первой четверти XVIII в. В зрелый период (1740—1750-е) традиции архитектуры европейского барокко были переосмыслены Растрелли под влиянием русской национальной художественной культуры. Это проявилось в стремлении к пространственному размаху архитектурного ансамбля, применении характерных для русского зодчества колоколен, глав, крылец, тонких колонок, увлечении расцветкой стен, позолотой, растительными мотивами в декоре. Новые качества в творчестве Растрелли сказались уже в первых крупных постройках 1740-х — деревянном Летнем дворце в Петербурге (1741—1744, не сохранился) и Андреевской церкви в Киеве (проект 1747; построена в 1748—1767 архитектором И. Ф. Мичуриным). В последней Растрелли, творчески используя традиции русского зодчества XVII в., создал контраст между массивным центральным куполом и четырьмя тонкими башнеобразными боковыми главами, подчеркнул их вертикальную направленность: главки кажутся продолжением колонн, находящихся

ся на углах постройки, и словно вырастают из ее основания, придавая зданию динамичность, устремленность ввысь. В 1747—1752 Растрелли работал над постройкой Большого дворца в Петергофе. Сохранив основную композицию дворца Петровской эпохи, Растрелли расширил его среднюю часть, пристроил к его торцам выделяющиеся изяществом пропорций, выразительностью силуэта и праздничной декоративностью облика дворцовую церковь и “корпус под гербом”, заново создал все интерьеры. Для пышных и праздничных интерьеров Растрелли характерны яркая полихромия, изобилие декора: отражения в многочисленных зеркалах, мерцающая позолота деревянной резьбы, узор паркетов, роспись плафонов, картуши, раковины, свертка и переливаясь, создавали полный великолепия фон для дворцовых церемоний. В период строительства дворцов М. И. Воронцова (1749—1757) и С. Г. Строганова (1752—1754) в Петербурге завершилось формирование зрелого стиля Растрелли. Членения фасадов и трактовка стены приобретают в постройках Растрелли необычайную пластичность. Растрелли широко пользуется наружными колоннами; собранные парами и пучками, то направляясь к центру, то группируясь вокруг главных композиционных узлов здания, они не играют прямой конструктивной роли и приобретают характер тектонического декора. Растрелли перестроил также Большой (Екатерининский) дворец (1752—1757) в Царском Селе. Продольная ось здания стала главной пространственной координатой в его плане; огромная протяженность двух параллельных анфилад парадных помещений, масштаб которых нарастает к центру — Большому залу и Картинной галерее, подчеркнута выносом парадной лестницы в юго-западный конец здания. Ритмическое разнообразие ордерной системы фасада, большие выступы колоннад с раскреповками антаблемента над ними, глубокие впадины окон, создающие богатую игру светотени, обилие лепнины и декоративной скульптуры, полихромия фасадов придают зданию эмоционально-насыщенный, праздничный и торжественный облик. Ликующей мощью и величием проникнуты и две поздние постройки Растрелли — Смольный монастырь (1748—1754) и Зимний дворец (1754—1762) в Петербурге, которые он задумал как грандиозные, замкнутые в себе городские ансамбли.

[9] **НАРЫШКИН Лев Кириллович** (1664—1705) боярин, представитель дворянского рода Нарышкиных в России XVI — начала XX вв. Возвысились в связи со вторым браком царя Алексея Михайловича на Наталье Кирилловне Нарышкиной. (1651—1694). Лев Кириллович Нарышкин. В 1690—1702 возглавлял Посольский приказ.